

Энергетика и Безопасность

№ 17 2001

Издание IEER

Ядерное оружие и международное право

Марав ДЕЙТАН¹

По самой своей природе и физическим характеристикам ядерное оружие несовместимо с нормами правового сообщества; оно противоречит духу, букве и понятию закона. И все же, меньшинство, состоящее из нескольких сильных государств, продолжает хранить его в своих арсеналах и использовать в политике, поскольку ядерное оружие стало символом силы, влияния и статуса. Государства, обладающие ядерным оружием, видят в нем выражение своей независимости.

Как это ни парадоксально, ядерное оружие не только подрывает независимость государств, ибо для него

не существует национальных границ, но и находится в прямом конфликте с принципом международного правового порядка. Проблема ядерного оружия вскрывает изъяны существующей системы международного права и подсказывает, какие изменения необходимы для достижения более справедливого мирового порядка.

Ядерное оружие попадает под юрисдикцию международного права во многих отношениях, в том числе — в силу конкретных договоров (Договор о нераспространении, Договор о сокращении стратегических вооружений, Договор о полном запрете ядерных испытаний), общих договорных структур, лежащих в основе

См.: Право, с. 5
Примечания, с. 15

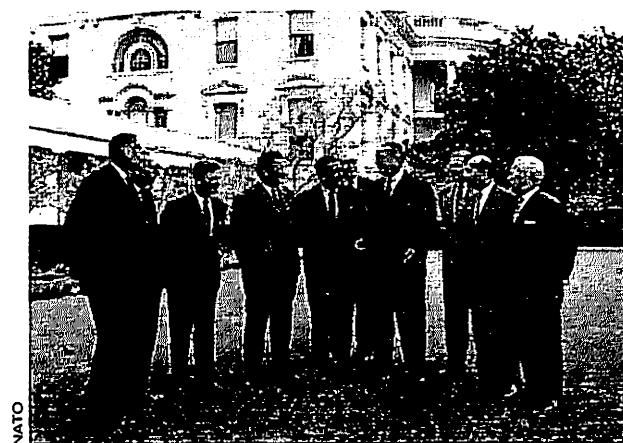
Перераспределение ядерного оружия в НАТО: законно ли это?

Отфрид НАССАУЭР¹

Исторические факты свидетельствуют о том, что в 1960-е годы, когда велись переговоры о Договоре нераспространения ядерного оружия (ДНЯО), многие страны не до конца понимали значение перераспределения ядерного оружия и/или не знали, что в интерпретации Североатлантического союза (НАТО) ядерное перераспределение является вполне законным в рамках ДНЯО. В соответствии с нынешним пониманием ДНЯО большинством стран, не являющихся членами НАТО, ядерное перераспределение в НАТО, по всей вероятности, противоречит Статьям I и II Договора о нераспространении ядерного оружия.

Статья I ДНЯО запрещает ядерным державам, участникам ДНЯО перераспределять свое ядерное оружие безъядерным державам:

См.: НАТО, с. 2
Примечания, с. 14—16

Первая встреча Группы ядерного планирования НАТО, Вашингтон, округ Колумбия. На этой фотографии, сделанной 6 апреля 1967 г., запечатлены президент США Линдон Б. Джонсон и министр обороны Роберт Макнамара, принимающие в Белом доме министров обороны (мы полагаем, что они являются министрами обороны).

Все предыдущие номера
“Энергетики и безопасности”
можно найти в Интернете на сайте IEER
<http://www.ieer.org/russmain>

В БЮЛЛЕТЕНИЕ	
Компания Cogema.....	11
Письмо читателя.....	16

"Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами".

В Статье II содержится параллельное обязательство со стороны безъядерных государств не принимать его:

"Каждое из государств — участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств".

Это написано сложным юридическим языком. Свой анализ я разделяю на четыре части. Во-первых, я бы хотел прояснить, что означает ядерное перераспределение НАТО. Во-вторых, я расскажу об истории ДНЯО и ядерного перераспределения. В-третьих, я рассмотрю Европейский союз и ядерное перераспределение, это вопрос, который может встать в будущем. Наконец, я сделаю выводы и некоторые предложения по поводу того, как эту проблему можно решать.

Смысл "ядерного перераспределения"

В настоящее время шесть безъядерных стран-членов НАТО имеют на своей территории ядерное оружие, принадлежащее США. В Европе может быть размещено до 180 бомб типа B-61, 10-й модификации. Этот вид ядерного оружия разработан для сбрасывания с самолетов. Некоторые из таких бомб предназначены для возможного использования во время военных действий странами-членами НАТО, не имеющими своего ядерного оружия. Воздушные силы этих стран имеют на вооружении самолеты так называемого двойного назначения, которые могут сбрасывать как обычные, так и ядерные бомбы. Двойное назначение таких истребителей-бомбардировщиков позволяет вооруженным силам этих безъядерных государств принимать участие в боевых операциях НАТО с применением ядерного оружия в случае, если Североатлантический союз примет такое решение и президент США отдаст приказ о его применении.

Пилоты таких самолетов прошли специальную подготовку по применению ядерного оружия. Подразделения воздушных сил, к которым относятся эти пилоты и самолеты, имеют потенциал, достаточный, чтобы учитывать их при ядерном планировании НАТО, включая задание цели, выбор мощности боеголовки в зависимости от характера цели и планирование конкретной боевой задачи с применением таких бомб.

В соответствии с концепцией НАТО о перераспределении ядерного оружия, во время войны США передают контроль над этим

ЭНЕРГЕТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

"Энергетика и безопасность" — бюллетень, посвященный вопросам ядерного перераспределения, разоружения и энергетической безопасности. Публикуется четыре раза в год Институтом исследований энергетики и окружающей среды, находящимся по адресу:

Institute for Energy and Environmental Research
6935 Laurel Avenue, Suite 204
Takoma Park, MD 20912 USA
Тел. 1-301-270-5500; факс 1-301-270-3029
Электронная почта: michele@ieer.org
Адрес в Интернете: <http://www.ieer.org>

Институт исследований энергетики и окружающей среды (IEER) обеспечивает общественность и официальные лица надежными, ясными и глубокими исследованиями по широкому кругу вопросов. Целью IEER является привнесение научного анализа в деятельность общественности для демократизации и создания более здоровой окружающей среды.

Сотрудники IEER:

Аркун Максиджанси — президент
Лиза Ледуидж — координатор по внешним связям
Мишель Бойд — координатор по международным связям
Энни Максиджанси — научный сотрудник
Ширан Гопаль — научный сотрудник
Лус Чалмерс — заведующий библиотекой
Дайана Кон — бухгалтер
Бетси Турло-Шайдс — администратор

Благодарим наших спонсоров:

Выражаем благодарность нашим спонсорам, благодаря поддержке которых стало возможным осуществление нашего международного проекта:

W. Alton Jones Foundation, John D. and Catherine T. MacArthur Foundation, Ford Foundation

Мы также благодарим других спонсоров IEER:

Public Welfare Foundation, John Merck Fund, HKH Foundation, Ploughshares Fund, Town Creek Foundation, Beldon Fund, Turner Foundation, New Land Foundation, Stewart R. Mott Charitable Trust, Rockefeller Financial Services, Colombe Foundation

Мы также благодарим наших читателей, помогающих нашему Институту. Мы высоко ценим Вашу поддержку.

Дизайн: *Cutting Edge Graphics*
Редактор английского издания: *Лиза Ледуидж*

Русское издание:
Ответственный: *Елена Коновалова*
Научный консультант: *Олег Бухарин*

Весь тираж "Энергетики и безопасности" распространяется бесплатно

Мы приветствуем перепечатку материалов из этого бюллетеня с соответствующими ссылками. Мы будем приятельны за копии тех изданий, в которых воспроизводятся наши статьи.

Выпуск 17 (vol. 9, no. 3) английского издания вышел в свет в мае 2001 г.

Адрес издательства:

Издательство СО РАН
Лицензия ЛР 020909 от 01.09.99
630090, Новосибирск, 90, Морской пр., 2
Тираж: 2500

оружием пилотам стран, не имеющих своего ядерного оружия, для применения его с самолетов этих стран. Как только ядерная боеголовка загружена на борт самолета, как только американские солдаты, отвечающие за охрану этого оружия, введут код, разрешающий ее применение, и самолет начнет выполнение боевой задачи, контроль над данным оружием считается переданным. Это практическая, техническая сторона того, что называется перераспределением ядерного оружия.

Ядерное перераспределение имеет и политическую сторону. Все государства-участники договора НАТО, не имеющие своего ядерного оружия, имеют право участвовать в ядерном планировании НАТО и в процессе консультаций. Это означает, что они имеют право принимать участие в планировании целей, в обсуждениях о применении ядерного оружия в военное время, в консультациях по поводу того, следует ли НАТО запрашивать у США разрешение на применение ядерного оружия, а в случае принятия ядерными державами-членами НАТО решения на применение ядерного оружия — в консультациях о том, согласится ли на это НАТО в целом. Все эти задачи решаются Группой ядерного планирования НАТО и подконтрольными органами.

Принцип ядерного перераспределения НАТО, в том, что касается его технической стороны, был сформулирован в 1964 г. одним из членов Совета по национальной безопасности США в совершенно секретном на тот момент меморандуме так: "...неядерные партнеры НАТО во время войны в действительности становятся ядерными державами"². Дело в том, что в момент, когда самолет с ядерными боеголовками на борту выруливает на взлетную полосу, готовый к взлету, США как ядерная держава передает контроль над своим ядерным оружием безъядерным государствам. Контроль над этим оружием с этого момента осуществляется пилот безъядерной страны, как физически, так и юридически. До этого момента контроль находился у США. В моем понимании это является нарушением духа, если не буквы, Статей I и II ДНЯО.

В ходе переговоров по ДНЯО страны-члены НАТО воспользовались достаточно хитрым способом, чтобы обойти запрет своей давно установившейся системы, предписывающей совместное разрешение и осуществление определенных аспектов ядерной стратегии НАТО. Как только стал известен текст Статей I и II, США, по согласованию со своими союзниками, разработали свою, одностороннюю, интерпретацию Статей I и II, утвердили ее внутри альянса и затем провели консультации с некоторыми другими странами, участвовавшими в переговорах по ДНЯО. До последнего времени не было широко известно, кто именно принимал участие в этих консультациях. Теперь мы знаем, что Советский Союз был ознакомлен с данной интерпретацией этих статей и что были проведены консультации с неко-

торыми странами — основными членами Совета 18 стран, участвовавших в переговорах по ДНЯО. Однако до сих пор неизвестно, какие страны были в числе "основных". Большинство государств, подписавших ДНЯО 1 июля 1968 г., не получили возможности ознакомиться с текстом данного толкования в то время.

Обычный путь ознакомления с оговорками всех нынешних и будущих участников международного договора — это сдать их на хранение вместе с подписанным договором. Таким образом они становятся достоянием общественности. Однако правительство США в то время приняло решение не сдавать на хранение никаких оговорок, а обнародовать свои односторонние интерпретации ДНЯО другим способом. Они были представлены во время слушаний по ратификации ДНЯО в Сенате в 1968 г. и затем опубликованы в протоколе слушаний. Таким образом, большинство стран-участников, первоначально подписавших ДНЯО, получили возможность узнать об этих замечаниях, прочитав протоколы слушаний американского Сената, которые проходили уже после того, как Договор был подписан.

Так как большинство, если не все страны, не входящие в НАТО, не понимали до конца, что именно означает ядерное перераспределение НАТО во всех подробностях, то этот подход, по сути, гарантировал, что страны, не участвовавшие в ограниченных консультациях по ДНЯО среди нескольких стран-участниц, не могли задать никаких преждевременных вопросов о ядерном перераспределении НАТО.

Односторонние интерпретации США по ДНЯО были описаны в недатированном письме г-на Раска, в то время министра иностранных дел США, в ответ на "гипотетические" вопросы европейских союзников по НАТО³. Первые три вопроса касались ядерного перераспределения, четвертый затрагивал будущее Европейского союза. В этом письме США пытались узаконить в рамках ДНЯО то, чем и так занималась НАТО.

В письме Раска утверждается, что ДНЯО не оговаривает точно, что разрешено, а только то, что запрещено. С этой точки зрения, разрешено все, что ДНЯО не запрещает. И поскольку Договор прямо не запрещает США или другим ядерным государствам продавать системы, способные нести ядерное оружие, как например, самолеты, ракеты и т.п., неядерным государствам, то тогда разрешается их продавать. А поскольку в Договоре в явном виде не говорится о размещении ядерных боеголовок в странах, не имеющих ядерного оружия, то такое размещение считается вполне законным в рамках ДНЯО. И так как в Договоре явным образом не обусловлено, применяется ли он или является ли он обязательным во время войны, то развивается весьма своеобразный тезис о том, что НАТО может утверждать, что данный Договор не является обязательным во время войны.

См.: НАТО, с. 4

Ограничения по применению ДНЯО?

Вопрос о том, может ли Договор применяться в условиях военного времени, является решающим для определения законности ядерного перераспределения.

Адриан Фишер, американский дипломат, разрабатывавший позицию США на переговорах, предложил, ссылаясь на преамбулу ДНЯО, что целью Договора должен быть запрет не только распространения ядерного оружия, но и войны. Далее Фишер утверждал, что если такая формулировка содержится в преамбуле, то США могли бы заявить в случае начала войны, что Договор не выполнил свою задачу — запретить войну — и поэтому больше не является обязательным для США и их союзников⁴. Такое предложение было принято и теперь содержится в тексте Договора, провозглашающего, что целью Договора является “принятие всяческих усилий, чтобы предотвратить опасность такой войны”, подразумевая ядерную войну⁵.

Письмо Раска также отражает эту точку зрения. В нем заявляется, что США и их союзники по НАТО будут считать ДНЯО обязательным “в том случае, если не принято решение о вступлении в войну, а также до того момента, пока оно не принято; если такое решение будет принято и с момента, когда оно будет принято, договор не будет считаться обязательным”⁶. Это условие позволяет НАТО утверждать, что и политика, предусматривающая применение ядерного оружия первыми, и ядерное перераспределение являются законными во время войны.

Вопрос о том, какая война может приостановить действие ДНЯО, возник и во время слушаний в Сенате. Администрация Джонсона ответила на это, что речь идет об “обычной войне”⁷. Однако, несмотря на то, что термин “обычная война” определен в военной стратегии США, он не используется и не имеет определения в НАТО. Войны между двумя второстепенными государствами были исключены из определения “обычной войны” во время слушаний. В большей степени этот термин применялся по отношению к конфликту между Востоком и Западом, во время которого НАТО не будет связано Договором⁸. Такая позиция давала НАТО некоторую гибкость решать самому, когда Договор должен применяться, а когда нет, и когда НАТО может первым применять ядерное оружие.

Последние события в НАТО еще больше осложняют ситуацию. В настоящее время НАТО работает над новым секретным документом по военной стратегии под названием MC-400/2, в котором некоторые хотели бы, чтобы альянс сохранил за собой право приписывать ядерному оружию роль сдерживающего фактора по отношению к странам, имеющим биологическое и химическое оружие, а также по отношению к тем, кто

имеет средства доставки такого оружия. Этот документ был одобрен Североатлантическим советом НАТО в мае 2000 г. Насколько я знаю, он не содержит явного одобрения сдерживания всех видов оружия массового уничтожения с помощью ядерного оружия. Однако он также не содержит и формулировок, четко ограничивающих использование ядерного оружия ситуациями, когда в конфликте участвуют ядерные державы. Так как точные формулировки общественности неизвестны, остается открытым вопрос, является ли, как в случае натовской “политики применения ядерного оружия первыми”, возможность более широкого применения ядерного оружия открытой при аргументации “разрешено то, что явно не запрещено”.

Сохранение варианта, по которому разрешается использовать ядерное оружие против противников, вооруженных биологическим и/или химическим оружием, увеличило бы число случаев, при которых НАТО могло бы счесть возможным применение принципа ядерного перераспределения и при которых неядерные государства могут принимать участие в боевых действиях с применением ядерного оружия. Это логическое следствие политики совместного риска, ролей и ответственности альянса.

Ядерное перераспределение и Европейский союз

Ядерное перераспределение может стать проблемой и для Европейского союза (ЕС). На каком-то этапе в будущем членам ЕС придется решать вопрос, объединять ли свои вооруженные силы в систему коллективной безопасности или же становиться единым государством с едиными вооруженными силами. В обоих случаях остается открытым вопрос, как нынешние и возможные будущие члены ЕС будут относиться к применению ядерного оружия, принадлежащего Великобритании и Франции, двум ядерным державам-членам ЕС.

Европейский союз, как зачастую кажется, быстро скатывается к интеграции. Может оказаться, что так опять и произойдет, когда дело дойдет до обсуждения ядерного будущего Европы. Вряд ли будет принято единовременное решение о передаче контроля с национального уровня (т.е. французского и британского) на общеевропейский уровень. Могут быть приняты промежуточные шаги, как например, некий вариант ядерного перераспределения по модели НАТО, чтобы избежать однозначных решений по такому сложному вопросу, как контроль над французским и британским ядерным оружием в будущем.

В настоящее время судьба и законность ядерного перераспределения внутри ЕС в определенной мере зависит от решения вопроса о ядерном перераспределении в НАТО. Следует стремиться к тому, чтобы ЕС уда-

нынешнего международного права (Устав ООН), а также в силу закона о вооруженных конфликтах, гуманитарного закона и закона о нейтралитете.

Имеются подробные исследования на тему международного права и ядерного вооружения². Здесь мы рассмотрим закон в отношении ядерного разоружения в форме договора и международную правовую систему, ее структуру и юриспруденцию. А именно:

1. Обязательства по Договору о нераспространении.
2. Устав ООН (*jus ad bellum*).
3. Заключение Международного Суда (интерпретация существующего законодательства, в особенности закона о вооруженных конфликтах *jus in bello*, хотя и с ограничениями нынешней политической системы).
4. Особое мнение судьи Вирамантри (авторитетная интерпретация права, в которой логические и правовые заключения доводятся до конца, чего суд по политическим причинам сделать не смог).

Договор о нераспространении

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)³, открытый к подписанию в 1968 г. и вступивший в силу в 1970 г., среди всего прочего представлял собой договор между пятью ядерными державами и остальным миром (в настоящее время 182 неядерных государства). В силу этого договора последние отказываются от приобретения ядерного оружия в обмен на то, что первые начнут переговоры о ядерном разоружении.

Обязательство по Статье VI ДНЯО:

“Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе добной воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем”.

“Каждый Участник” предполагает распространить это обязательство за рамки процесса двусторонних Договоров о сокращении стратегических вооружений (СНВ) и перейти к многосторонним переговорам. Это обязательство поддерживается рядом резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, вплоть до самой первой.

Устав ООН

Устав ООН⁴ является основой современного международного права, хотя значительная его часть представляет собой систематизацию существовавшего ранее обычного международного права.

Статья 2(4): “Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против

территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций”.

Статья 51: “Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности”.

Согласно этим двум положениям, государство может угрожать применением или применять силу только в ситуации коллективной или индивидуальной самообороны, в ответ на вооруженное нападение и только в тех случаях, когда положение не контролируется Советом Безопасности. Естественно, в результате государства стали утверждать, что угрозы или применение силы с их стороны являются самообороной, воспринимая как агрессию аналогичные заявления и поступки со стороны всех прочих стран. Ядерное оружие доводит это противоречие до абсурда.

Тем не менее, в основе этих законодательных принципов лежит стремление к справедливому и эффективному международному правопорядку. Сбои в его работе в значительной степени объясняются психологической установкой недоверия и тем, что чувства страха, жадности и стремления к власти проникли в политические структуры. В то же время, эти структуры стоят сейчас перед задачами, решение которых не обязательно приведет, но, несомненно, даст возможность перейти к более справедливому мировому порядку, основанному на силе закона, а не на законе силы.

Международный суд

Этот переходный момент отражен в Консультативном заключении Международного суда 1996 г.⁵ по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения. Международный суд должен был лавировать между сформировавшими его политическими властными структурами и будущей правовой и политической системой, которая могла бы возникнуть. В политическом отношении Суд дошел до пределов своих возможностей, объявив незаконной самую природу ядерного оружия, однако, он не мог прямо сформулировать логических и правовых выводов, следующих из его собственных рассуждений. Отдельное мнение судьи Вирамантри (представленное как несогласие) в этом отношении представляет собой компетентную интерпретацию закона, завершающую юридические рассуждения, предложенные Судом.

Международный суд в своем Консультативном заявлении от 8 июля 1996 г. постановил, что:

См.: Право, с. 6
Примечания, с. 15

“…угроза ядерным оружием или его применение, как правило, противоречило бы нормам международного права, применяемого в вооруженном конфликте, в особенности — принципам и нормам гуманитарного права”. [параграф 105(2)(E)]

В целом Суд, однако, не смог

“прийти к определенному выводу в отношении законности или незаконности применения ядерного оружия государством в чрезвычайной ситуации самообороны, когда под угрозой находится выживание самого государства”. [параграф 105(2)(E)]

Председатель Суда, судья Беджауи, особо прокомментировал это “исключение” в заявлении Суда⁶. Он подчеркнул, что это исключение нельзя интерпретировать как “лазейку для признания законным угрозу ядерным оружием или его применение”.

Судья Беджауи заявил, что:

“…самооборона — если она осуществляется в чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих самому существованию государства, — не означает, что государство может считать себя свободным от соблюдения “непреложных” норм международного гуманитарного права”.

Он также добавил: “Таким образом, было бы слишком большим безрассудством ставить существование государства выше всех прочих соображений, в особенности — выше существования самого человечества”.

Итак, даже в ситуации чрезвычайной самообороны не допускаются исключения из соответствующих норм международного права. Все судьи согласились с тем, что нормы международного гуманитарного права применяются во всех случаях.

Далее, Суд единогласно постановил, что какая бы то ни было угроза ядерным оружием или его применение

“…также должны соответствовать требованиям международного права, применяемого в вооруженном конфликте, в особенности — принципам и нормам международного гуманитарного права, а также конкретным обязательствам в соответствии с договорами и другими договоренностями, относящимися непосредственно к ядерному оружию...” [параграф 105(2)(D)]

Отсутствие определенного заключения в отношении чрезвычайных ситуаций самообороны, как можно полагать, было следствием политического компромисса, заключенного с целью набрать достаточно большое число голосов для признания общей незаконности в условиях политических ограничений, в которых находились судьи. (Традиционно пятеро из 15 судей — граждане пяти официальных ядерных держав, являющихся также постоянными членами Совета Безопасности.)

Однако, три голоса из семи отрицательных по вопросу об общей незаконности высказали особое мнение, возражая против возможности исключения в чрезвычайной ситуации самообороны и настаивая на том, что ядерное оружие незаконно при любых обстоятельствах. К этой категории относится и особое мнение Вираманти, которое мы рассмотрим далее.

Что касается принципов гуманитарного права, Суд заметил:

“…принципы и нормы закона, применяемого в вооруженном конфликте, — в основе которых лежит признание первостепенного значения гуманности, — накладывают ряд строгих требований к поведению во время вооруженных военных действий. Запрещаются методы и средства ведения боевых действий, в которых не различаются гражданские и военные цели, или которые привели бы к ненужным страданиям противоборствующих сторон. Ввиду уникальных характеристик ядерного оружия … его применение вряд ли представляется совместимым с этими требованиями”. [параграф 95]

Таким образом, Суд подтвердил, что Гаагские и Женевские соглашения, систематизирующие право о вооруженном конфликте, применимы к ядерному оружию и делают его применение в целом незаконным. Согласно принципам этого закона, применение любого оружия⁷:

- а. должно быть адекватно первоначальной атаке,
- б. должно быть действительно необходимым для эффективной обороны,
- в. не должно быть направлено против гражданских лиц или гражданских объектов,
- г. должно применяться таким образом, чтобы сохранялась возможность различить военные цели и гражданские объекты,
- д. не должно приводить к ненужным или чрезмерным страданиям воюющих сторон,
- е. не должно затрагивать государства, не участвующие в конфликте, и
- ж. не должно приводить к сильному, обширному или длительному ущербу окружающей среды.

Суд также подтвердил, что если какое-либо конкретное применение оружия незаконно, то таковым является и угроза его применения. По поводу обладания Суд сказал особо: “если предполагаемое использование силы само является противозаконным, то демонстрация готовности его применить была бы угрозой, запрещенной Статьей 2 параграфа 4 [Устава ООН]”. Поэтому суд заметил, что “обладание ядерным оружием может оправдать вывод о готовности его применения”. Он также добавил:

“Имеет ли место “угроза”, противоречащая Статье 2 параграфа 4, зависит от того, направлено ли конкретное применение силы против территориальной цело-

См.: Право, с. 7

стности и политической независимости государства, или против целей ООН, а в случае, если сила применяется в целях самообороны, то неизбежно ли ее применение приводит к нарушению принципов необходимости и адекватности". [параграф 48]

Поскольку применение первым ядерного оружия неизбежно нарушало бы принципы необходимости и адекватности, можно утверждать, что само по себе обладание ядерным оружием государством, придерживающимся в своей внешней политике принципа первого удара, являлось бы в соответствии с Уставом угрозой применения этого оружия.

Что касается обязательств в отношении переговоров доброй воли по ядерному разоружению в соответствии с ДНЯО, Суд постановил, что:

"Правовой спектр этих обязательств шире, чем обязательство в отношении одного поведения; данное обязательство является обязательством достичь определенного результата — ядерного разоружения во всех его аспектах — с помощью определенной линии поведения, а именно — ведения по этому вопросу переговоров доброй воли". [параграф 99]

Суд рассматривал это обязательство, как *средство исправления* нынешней нестабильности международного права, вызванной "исключением" в чрезвычайной ситуации самообороны. Это не просто случайное напоминание о необходимости переговоров о ядерном разоружении, но разрешение недостаточной ясности в законе.

В этой связи суд единогласно решил, что: "Существует обязательство следовать духу доброй воли и довести до завершения переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем". [параграф 105(2)F]

Консультативное заключение отражает меняющуюся роль мирового сообщества и международного права. Суд оказался зажат между структурами, уже сложившимися, и неопределенными властными, которым еще предстоит возникнуть. Какой будет новая система и какими будут новые властные структуры, еще неясно, но мнение Вирамантри намечает некое направление.

Особое мнение судьи Вирамантри⁸

Особое мнение Вирамантри — это точное, авторитетное изложение закона, изложение перехода и руководство к распознаванию позитивных признаков новой системы.

Особое мнение Вирамантри⁹ в значительной мере основано на его принципиальном несогласии с понятием "общей" незаконности и с возможным исключением в целях самообороны. Он полагает, что в этом вопросе нынешнее законодательство звучит достаточ-

но ясно. Его интерпретация должна и, по всей видимости, будет доминировать в будущем, поскольку, в отличие от Суда, он не был связан текущей политикой и юриспруденцией прошлого.

В системе национальных государств последних 350 лет действующими лицами на международной арене выступают независимые, территориально целостные государства, и система международной безопасности зависит от роли нескольких доминирующих государств. Война и экономическое неравенство считаются неизбежными.

Теперь уже стали общепринятыми утверждения, что мир находится в переходном периоде, что он движется к глобализации, включающей в себя централизацию и интеграцию нетерриториальных социальных и экономических сил, глобальную организацию средств массовой информации и коммуникации, как на правительственно, так и на негосударственном уровне. Этот переход можно назвать переходом от геополитики к геоправлению.

Будет ли новая система основана на правах человека или ориентирована на статистику и рынок, в значительной степени зависит от характера участия в ней транснационального гражданского общества и от нашей способности разглядеть новые структуры и поддерживать те из них, которые мы считаем гуманными. Основные аналитические и нормативные принципы гуманного геоправления включают в себя экономическое благосостояние, социальную справедливость, ненасилие, экологическую стабильность и позитивную личность. Позитивным признаком выступает особое мнение Вирамантри, состоящее в том, что при интерпретации закона ведущим принципом должна быть самая роль закона в обществе. Его мнение по вопросу о ядерном оружии предлагает такой взгляд на нынешнее состояние закона, который вводит нас в "неизведенную область" мира без ядерного оружия.

"Неизведенная область" — это термин, использованный Ричардом Фальком в статье под названием "Поиски Гроция"¹⁰. Он утверждает, что наши усилия создать лучший мир требуют "особенного творчества, которое сочетает в себе мышление и воображение, не забывая о препятствиях, мешающих изменениям". Фальк продолжает:

"В конечном итоге, мы требуем как понимания тех элементов структуры, которые мешают изменениям, так и ощущение новых возможностей нововведений, кроющихся в неизведенной области возникающих потенциальных структур власти. Только внутри этой неизведенной области можно разглядеть "проломы" (если они вообще существуют), содержащие существенный потенциал для реформ, в том числе возможность оказывать влияние на характер нарождающихся политических реалий".

Гроций, которого часто называют отцом международного права, жил в неизведенной области перехода

См.: **Право**, с. 10

Выдержки из юридических документов, имеющих отношение к проблеме ядерного оружия

Консультативное заключение Международного суда по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения

8 июля 1996 г. (неофициальный перевод)

Угроза ядерным оружием или его применением также должна соответствовать требованиям международного права, применяемого в вооруженном конфликте, в особенности — принципам и нормам международного гуманитарного права, а также конкретным обязательствам в соответствии с договорами и другими договоренностями, относящимися непосредственно к ядерному оружию.

— принято единогласно

Из вышесказанных требований следует, что угроза ядерным оружием или его применение, как правило, противоречило бы нормам международного права, применяемого в вооруженном конфликте, в особенности — принципам и нормам гуманитарного права.

— семь голосов против семи,
прошло по решающему голосу президента

Существует обязательство следовать духу добной воли и довести до завершения переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

— прошло единогласно

Договор об ограничении систем противоракетной обороны

Подписанный Соединенными Штатами Америки
и Союзом Советских Социалистических Республик
26 мая 1972 г.; вступил в силу 3 октября 1972 г.

1. Каждая из Сторон обязуется ограничить системы противоракетной обороны (ПРО) и принять другие меры в соответствии с положениями настоящего Договора.

2. Каждая из Сторон обязуется не развертывать системы ПРО территории своей страны и не создавать основу для такой обороны, а также не развертывать системы ПРО отдельного района, кроме как предусмотрено в Статье III настоящего Договора.

— Статья I

Каждая из Сторон обязуется не размещать системы ПРО или их компоненты, за исключением того, что:

а) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров с центром, находящимся в столице данной Стороны, Сторона может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях и (2) радиолокационные станции ПРО в пределах не более шести

комплексов РЛС ПРО, причем площадь каждого комплекса имеет форму круга диаметром не более трех километров; и

б) в пределах одного района размещения системы ПРО радиусом сто пятьдесят километров, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, Сторона может развертывать: (1) не более ста пусковых установок противоракет и не более ста противоракет на стартовых позициях, (2) две крупные РЛС ПРО с фазированной решеткой, сопоставимые по потенциальному с аналогичными РЛС ПРО, находящимися на дату подписания Договора в боевом составе или в стадии строительства в районе размещения системы ПРО, в котором расположены шахтные пусковые установки МБР, и (3) не более восемнадцати РЛС ПРО, каждая из которых имеет потенциал меньший, чем потенциал меньшей из упомянутых двух крупных РЛС ПРО с фазированной решеткой.

— Статья III

Договор о нераспространении ядерного оружия

Ратифицирован 187 государствами
(всеми странами за исключением Кубы, Индии,
Израиля и Пакистана), вступил в силу 5 марта
1970 г., продлен на неопределенный срок в 1995 г.

Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

— Статья I

Каждое из государств — участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

— Статья II

Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и

использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.

— Статья V, параграф 1

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

— Статья VI

Дополнительный протокол к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., связанный с защитой жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол 1)

Принят 8 июня 1977 г. на Дипломатической конференции по ратификации и развитию международного гуманитарного права, применимого в вооруженных конфликтах; вступил в силу 7 декабря 1979 г. (неофициальный перевод)

Запрещается использовать методы и средства ведения боевых действий, которые предназначены или, как можно ожидать, приведут к сильному, обширному и длительному ущербу окружающей среде.

— Статья 35, пункт 3

Гражданское население и отдельные гражданские лица должны обладать общей защитой от опасностей, возникающих в результате военных операций.

Гражданские лица не должны становиться объектом нападений. Запрещаются акты или угрозы насилия, основной целью которых является распространение террора среди гражданского населения.

Запрещаются нападения, в которых не различаются гражданские и военные цели, [включая] нападения, и которые, как можно ожидать, вызовут случайную гибель или телесное повреждение гражданских лиц, нанесут ущерб гражданским объектам или вызовут вышеперечисленные последствия в какой-либо комбинации, что будет чрезмерным в отношении того конкретного и прямого военного преимущества, которое прогнозировалось.

— Статья 51, пункты 1, 2, 4 и 5 (выдержки)

Устав Организации Объединенных Наций

*Подписан 26 июня 1945 г.,
вступил в силу 24 октября 1945 г.*

Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким об-

разом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость.

— Статья 2, пункт 3

Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций.

— Статья 2, пункт 4

Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предпринятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания международного мира и безопасности.

— Статья 51

Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Он действует в соответствии с прилагаемым Статутом, который основан на Статуте Постоянной Палаты Международного Правосудия и образует неотъемлемую часть настоящего Устава.

— Статья 92

Все Члены Организации являются *ipso facto* участниками Статута Международного Суда.

— Статья 93, пункт 1

Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу.

— Статья 96, пункт 1

Конституция Соединенных Штатов Америки

Принята 17 сентября 1787 г.

Настоящая Конституция и законы Соединенных Штатов, принимаемые во исполнение оной, равно как и все договоры, которые заключены или будут заключены от имени Соединенных Штатов, являются верховным правом страны; и судьи в каждом штате обязаны следовать таковому праву, что бы ему ни противоречило в Конституции или законах любого штата.

— Статья VI, Параграф II

Источники: Консультативное заключение Международного суда <http://www.icj-cij.org/icjwww/icascis/iunan/iunanframec.htm>; Договор об ограничении систем противоракетной обороны <http://www.state.gov/www/global/arms/treaties/abm/abm2.html>; ДНЯО <http://www.un.org/Depts/dda/WMD/npttext.html>; Протокол Женевской конвенции <http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/93.htm>; Устав ООН <http://www.un.org/aboutun/charter/index.html>; Конституция США <http://www.house.gov/Constitution/Constitution.html>

от феодализма к современной системе национальных государств. Его труды по праву войны и мира (1625) стали основой нового нормативного порядка рождавшейся тогда системы национальных государств. Сегодня “Поиски Гроция” встречаются с рядом препятствий, в том числе, с повсеместным нарушением прав человека, недостаточным удовлетворением основных материальных потребностей, ухудшением состояния окружающей среды и глобальной милитаризацией, включая угрозу ядерного оружия. Судья Вираманти предвидит глобализацию, которая переориентирует государственную систему с geopolитики на гуманное геоправление. Обнаружив, что “международное право явно имеет приверженность идеям Гроция”, он дает ясное описание этой неизведанной области, сведя воедино нормативные инструменты международного права, ориентированные на мир без ядерного оружия.

В своем построении Вираманти использует усовершенствованную методологию Гроция, основываясь на позитивных правовых инструментах и их исторических и юридических основаниях, а также на фундаментальных гуманитарных принципах, признаваемых культурами и властями всего мира. Он также далеко заходит в макроисторическом и мультикультурном отношении, ставя ряд вопросов, которыми не занимаются другие судьи, и приглашает нас к размышлению о мире в котором мы живем, о том, какое влияние сейчас оказывает на мир право, и каким это влияние должно быть.

Анализируя надежды, которые в прошлом возлагались на ядерное оружие, Вираманти рассматривает роль Суда в управлении мировым сообществом:

“Мировой режим, при котором безопасность достигается с помощью страха и в котором выживание и уничтожение могут обсуждаться как равноправные альтернативы, ставит мир и будущее человечества в зависимость от страха. Суд не может одобрить такую основу мирового порядка. Суд предназначен для утверждения права законности, а не права силы или страха, и гуманитарные принципы военного права являются существенной частью международного права, осуществлять которое призван этот Суд”.

Вираманти также напоминает нам на примере Южной Африки, почему в нынешних условиях возрастающей взаимозависимости мира безусловно трудная задача анализа и объяснения международного права приобретает первостепенное значение:

“Решение Суда о незаконности режима апартеида имело мало шансов на то, что правительство, виновное в нарушении, с ним согласится; тем не менее, оно помогло сформировать общественное мнение, уничтожившее режим апартеида. Если бы Суд думал, что это решение не принесет пользы, конец апартеида мог бы отложиться на много лет, если бы вообще когда-нибудь наступил. Прояснение закона само по себе яв-

ляется концом, а не просто средством достижения конца. Когда закон ясен, появляется больше шансов на то, что с ним согласятся, чем если он темен и запутан”.

Вираманти напоминает нам, что в жизнеспособной социальной организации приняты нормы поведения, обеспечивающие ее существование. Следовательно, международным правом — каким бы гибким оно никазалось — нельзя манипулировать таким образом, чтобы принимались решения, допускающие возможность самоуничтожения. Обеспечение безопасности посредством гонки вооружений и средств массового уничтожения несовместимо с правовой системой, запрещающей угрозу ядерным оружием или его применение, как это запрещено Уставом ООН.

Суд был также связан юридической традицией, унаследованной от его предшественника, Постоянной палаты международного правосудия (ППМП). В 1927 г., при рассмотрении дела “Lotus” ППМП постановила, что “предположения об ограниченности суверенитета государств недопустимы”¹¹. Эта “пермиссивная теория” международного права утверждает, что разрешено все, что не запрещено. Дело “Lotus” насквозь пронизывало консультативное заключение Суда, вынуждая его выискивать конкретные запреты в отношении, например, ядерного оружия. Вираманти выходит за рамки этого чрезвычайного почтения к суверенитету государства, замечая, между прочим, что в военное время, когда применяется гуманитарное право, не может быть пре-зумции допустимости.

Консультативное заключение также помогло выявить пробелы в законе о самообороне, который сам представляет собой проявление понятия независимости. При имеющемся спектре мнений о смысле и применении самообороны не стоит удивляться, что Международному суду не удалось совместить чрезвычайную ситуацию самообороны с самым чрезвычайным средством войны на сегодняшний день — ядерным оружием. Если закон неясен и непоследователен в отношении использования силы при самообороне, он еще менее будет определенным в вопросе об оружии массового уничтожения и “самом существовании государства”.

Суд не смог решить вопроса о самообороне в его отношении к существованию государства, потому что возникающая система геоправления угрожает самому существованию государственности как института. В концепции “чрезвычайной ситуации самообороны” подчеркивается тщетность попыток провести линию между законным и незаконным применением ядерного оружия. Суд не признал, что право на самооборону должно сопровождаться обязанностью: обязанностью воз-держания.

Проведенный Вираманти анализ дела “Lotus” указывает на принципиально новую интерпретацию

См.: Право, с. 15

Компания Согета привлечена к суду за незаконное хранение радиоактивных отходов

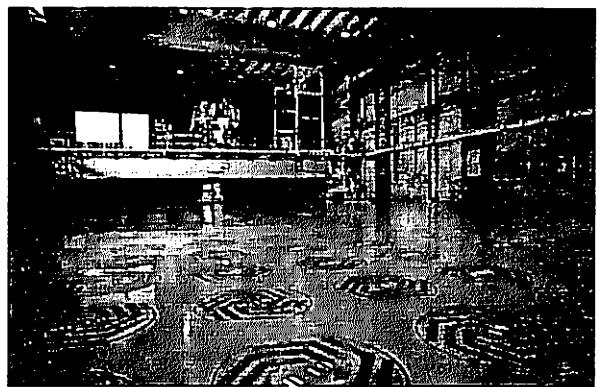
Анни МАКХИДЖАНИ и
Дидье АНЖЕЙ

Французское коммерческое предприятие по репроцессингу в Ла Хаге (La Hague), находящееся под управлением компании Согета ("Кожема"), в настоящее время выделяет наибольшее количество плутония в мире. Плутоний получается из гражданского отработанного топлива, нарабатываемого во французских реакторах, а также в реакторах зарубежных клиентов, крупнейшими из которых являются Германия и Япония. Французское правительство владеет контрольным пакетом акций компании Согета¹.

С конца 80-х годов, по мере того, как шло становление промышленного крупномасштабного репроцессинга, французское правительство начало поиски площадок для захоронения своих промышленных высокорадиоактивных отходов. Как и повсюду в мире, объявление предварительного списка отобранных площадок для изучения их пригодности вызвало бурный протест². Необходимо было положить конец этому процессу, и Франция начала разрабатывать новый закон о ядерных отходах, который был принят в 1991 г. Мы будем ссылаться на этот закон как на Закон Бателя, по имени его автора, Христиана Бателя, члена французского парламента, члена правящей Социалистической партии.

В соответствии с Законом Бателя, необходимо проводить исследования одновременно по трем методам обращения с высокорадиоактивными отходами (хранение, трансмутация и захоронение). Статья 3 Закона предписывает возврат зарубежных радиоактивных отходов в страну их происхождения после завершения репроцессинга отработанного топлива. Другим важным положением Закона является то, что он запрещает хранение иностранных ядерных отходов на французской земле дольше определенного времени, необходимого по технологии репроцессинга³. При этом подразумевалось, что компания Согета (а) не будет принимать иностранное отработанное топливо для хранения на территории Франции, если оно не предназначено для репроцессинга, (б) не будет хранить отработанное топливо в течение длительного периода времени до репроцессинга, и (в) не будет хранить отходы репроцессинга отработанного топлива в течение длительного периода времени.

В отходах репроцессинга большая часть радиоактивности содержится в жидкых высокоактивных отходах, которые остекловываются и хранятся в специально построенных сооружениях на площадке Ла Хаг, на-

COGEMA

Зал хранилища в цехе по остекловыванию, радиохимическое предприятие по репроцессингу в Ла Хаге, Франция. В этом помещении хранятся высокоактивные отходы, наработанные при репроцессинге отработанного ядерного топлива, после того, как оно было остеклено и упаковано в коррозионно-стойкие канистры. Канистры с отходами не видно на фотографии, поскольку они хранятся под полом в сухих шахтах с воздушным охлаждением.

ходящейся неподалеку от Шербура на северо-западе Франции. Низко- и среднеактивные отходы, наработанные в результате репроцессинга, должны плотно упаковываться и храниться в емкостях в Ла Хаге. Несмотря на то, что компания Согета вернула некоторое количество остеклованных отходов, наработанных в ходе репроцессинга иностранного отработанного топлива, и в Германию и Японию, большая их часть осталась не вывезенной и продолжает накапливаться в Ла Хаге. Что касается низко- или среднерадиоактивных отходов, они полностью остались во Франции, и компания Согета и ее клиенты до сих пор не решили проблему их окончательного места назначения. Жидкие низкоактивные отходы сбрасываются в Ла-Манш.

Незаконные поставки?

Компания Согета приняла:

- ▶ около 50 тонн немецкого отработанного МОХ-топлива — т.е. отработанного топлива, получающегося в результате облучения в немецких реакторах смешанного топлива диоксид плутония — диоксид урана за период с 1988 по 1998 г. Компания Согета не имеет разрешения на переработку этого отработанного топлива и не обращалась за его получением. Такое разрешение необходимо, поскольку отработанное МОХ-топливо содержит намного больше

См.: Согета, с. 12
Примечания, с. 14

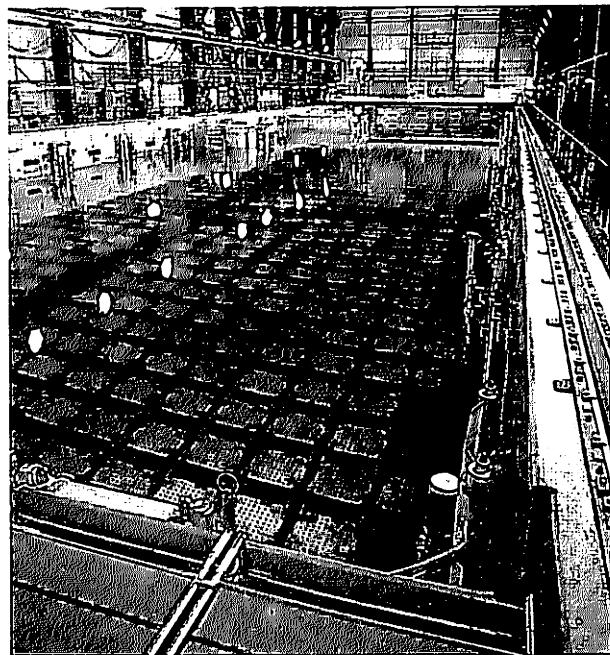
плутония и других трансурановых радионуклидов, чем отработанное урановое топливо. Оно, как отмечал автор Закона, господин Батель, хранится в нарушение духа закона от 1991 г.:

“Закон [1991 года] разрешает хранить отходы после переработки только в течение времени, необходимого для охлаждения отходов. В нем не предусмотрено хранение не прошедшего репроцессинга отработанного топлива в течение длительного периода времени в ожидании репроцессинга. Эта практика противоречит духу закона. Хранение отходов, не предназначенных для гражданского репроцессинга, не разрешено. Как автор закона, я заявляю, что этой практикой нарушаются дух и буква закона”. (*Le Monde*, из интервью, взятого у Бателя журналистом Херве Кемпфом, 6 марта 2001 г.).

- ▶ в течение лета 2000 г. в Ла Хаг было поставлено четыре партии необлученных отходов от производства MOX-топлива с завода в Ханау (Германия), занимавшегося изготавлением MOX-топлива, который в настоящее время демонтируется. Это топливо намечено на репроцессинг. Однако компании Cogema необходимо было получить специальное разрешение от DSIN (Direction de la surete des installations nucleaires, аналог Комиссии по ядерному регулированию в США) для их переработки, но она не обращалась за таким разрешением. Кроме того, эти поставки были осуществлены без ведома французского Министерства по защите окружающей среды и неизврая на то обстоятельство, что в последние два года французское правительство не раз заявляло, что Франция не будет больше разрешать ввоз отработанного топлива из Германии до тех пор, пока Германия не возьмет обратно свои отходы из Ла Хага. Министерство промышленности заявляет, что поставки топлива были законными, поскольку топливо — не облученное, а контракт был подписан в 1997 г., до введения в 1998 г. запрета на транспортировку отходов из Германии во Францию. На этот год запланировано еще одиннадцать поставок из Ханау.
- ▶ триста шестьдесят облученных топливных элементов МВР (материаловедческий реактор) из австралийского исследовательского реактора Лукас Хайт. Это топливо, которое прибыло в порт Шербур в марте, также намечено на репроцессинг, но, как и в предыдущем случае, компании Cogema необходимо получить специальное разрешение от DSIN.

Судебное дело CRILAN/Анжей против компании Cogema

В иске, поданном в 1994 г. Комитетом за отражение, информацию и антиядерную борьбу (Comite de

Бассейн для хранения отработанного топлива, радиохимическое предприятие по репроцессингу Cogema — Ла Хаг, Франция. Сборки облученного топлива помещаются в емкости и хранятся под водой в течение не меньшей мере двух лет, перед тем, как они будут подвергнуты репроцессингу.

Reflexion, d'Information, et de Lutte Anti-Nucleare или сокращенно CRILAN), неправительственной организацией в Нормандии, заявляется, что компания Cogema нарушает Закон Бателя. В 1997 г. в жалобу была внесена поправка и было включено обвинение в угрозе общественной безопасности, поскольку закон, принятый в том году, разрешал отдельным лицам возбуждать уголовное дело, если они считают, что их безопасность подвергается угрозе вследствие незаконных действий с чьей-либо стороны. Дидье Анжей, представлявший CRILAN на Комиссии в Ла Хаге и на Комиссии в Фламанвилле⁴, и бывший членом Европарламента, является истцом по этому новому обвинению. В иске утверждалось, что деятельность, представляющей угрозу для общества, является (незаконное) хранение иностранных ядерных отходов в Ла Хаге, а также выбросы радиации в окружающую среду в результате репроцессинга.

В статье 3 Закона об отходах от 1991 г. очень конкретно говорится в отношении возврата иностранных отходов. Позиция CRILAN состоит в том, что закон требует возврата всех отходов, которые были наработаны в Ла Хаге в результате репроцессинга иностранного отработанного топлива. Помимо остеклованных высокочувствительных отходов, Cogema также должна вернуть в соответствующие страны и другие отходы репроцессинга.

До того, как в 1994 г. был подан иск, Cogema, по-видимому, не собиралась возвращать иностранные отходы в страны происхождения отработанного топлива,

См.: Cogema, с. 13

включая Германию, Японию, Швейцарию, Бельгию и Нидерланды, а эти страны, в свою очередь, не собирались принимать обратно свои отходы. Фактически рассмотрение прежних контрактов компании Cogema показывает, что иностранные заказчики надеялись навсегда оставить свои отходы во Франции под предлогом отправки отработанного топлива на репроцессинг.

Исходя из свидетельских показаний господина Бателя, репроцессинг одной партии отработанного топлива занимает от пяти до восьми лет (включая время для остеклования высокоактивных отходов). Операции по репроцессингу тех партий отработанного топлива, в результате которых образовались огромное количество остеклованных высокоактивных отходов, хранящихся в настоящее время в Ла Хаге, были давно завершены. Одним из главных аргументов в судебном деле, возбужденном CRILAN, является то, что эти отходы все еще хранятся в Ла Хаге в нарушение французского закона.

Цели подачи искового заявления организацией CRILAN заключаются в следующем:

1. Официально подтвердить, что площадка в Ла Хаге компании "Кожема" стала местом свалки ядерных отходов из Европы и Японии.
2. Продемонстрировать, что компания Cogema использовала незаконные приемы для получения контрактов.
3. Подчеркнуть тот факт, что правительство позволило компании Cogema нарушить закон, а именно, не оговорив, что будут наложены санкции в случае нарушения закона, и, таким образом, Закон Бателя не был полностью выполнен⁵.
4. Способствовать возврату иностранных отходов в страну-поставщик и этим способствовать сдерживанию или полному прекращению репроцессинга.
5. Привлечь французское и немецкое правительства к ответственности и заставить их разрешить все трудности, препятствующие возвращению отходов в страну, из которой они были вывезены. Не только Cogema, но также и правительственные ведомства ответственны за то, что не произошло законного возврата отходов в Германию.

Помимо экологических и правовых аспектов этого дела, сам факт должен также представлять большой интерес для всех других стран, озабоченных проблемой обращения с ядерными материалами и ядерными отходами. Если будет признано, что компания "Кожема", мировой лидер по обработке и переработке плутония, регулярно нарушает законы Франции, может быть, надо поставить вопрос о том, в "надежных ли руках" находится большая часть гражданского выделенного плутония в мире?

Ситуация на сегодня

До иска, возбужденного CRILAN в 1994 г., отходы от репроцессинга иностранного отработанного топлива не возвращались в страны, из которых оно было при-

везено. После того, как иск был подан, было осуществлено шесть поставок в Японию, две — в Бельгию и три — в Германию. Однако Германия не имеет достаточного места для хранения остеклованных блоков радиоактивных отходов на пристанционных площадках АЭС. Кроме того, отправка остеклованных блоков в хранилище Горлибен, место постоянного захоронения в Германии, встретила жесткое противодействие со стороны антиядерных активистов.

Получивший мировую огласку судебный процесс, возбужденный CRILAN, сыграл свою роль в приостановке ввоза отработанного топлива из Германии во Францию в мае 1998 г., до принятия резолюции по возобновлению возврата в Германию немецких высокоактивных отходов, ныне хранящихся во Франции. В январе 2001 г. между французским и немецким правительствами было достигнуто соглашение о возобновлении ввоза отходов в обоих направлениях. В марте 2001 г. была осуществлена отправка отходов из Ла Хага в Горлибен. Это вызвало мощный протест в Германии, выразившийся в многотысячной блокаде транспортной колонны, сопровождаемой тысячами полицейских⁶. В обратном направлении 1 000 тонн отработанного топлива готово сейчас к отправке в Ла Хаг на репроцессинг в течении периода до 2005 г. Возвращение отходов в страну происхождения является главным вопросом судебного процесса.

В январе 1999 г. судья Фредерик Шевалье, наделенный следственными полномочиями в соответствии с французским законодательством, признал, что в обвинении Дидье Анжея было достаточно оснований,

См.: **Cogema**, с. 14

Судебные иски против компании Cogema

► CRILAN привлекла компанию Cogema к суду в Шербуре в 1994 г. за незаконное хранение высокоактивных иностранных отходов (см. статью)

► Французский Гринпис привлек Cogema к суду за поставки облученного ядерного топлива из Австралии. 15 марта 2001 г. суд принял решение в пользу Гринписа и запретил Cogema разгружать топливо. Чтобы усилить свое решение, суд наложил штраф в размере 100 000 франков (около 15 000 долларов) за каждый выгруженный топливный элемент, причем этот штраф должен был выплачиваться каждую неделю, пока топливо не будет отправлено обратно или не будет получено разрешение на репроцессинг. Суд также постановил, что Cogema должна выплатить 20 000 франков Гринпису в качестве гонорара их юристу, однако по апелляционной жалобе Cogema удалось отменить это решение. Рассмотрение дела продолжается.

► В марте 2001 г. CRILAN привлек Cogema к суду за то, что она приняла необлученные отходы производства МОХ-топлива из Германии. Хотя доводы были такими же, как и те, которые выдвигал Гринпис, дело не было рассмотрено на основе правомерности заявлений. Оно было отклонено на основании того, что CRILAN не имеет права на возбуждение такого дела. CRILAN передало это дело экологической группе Манш-Натюр, которая, по-видимому, имеет право подать такую жалобу.

чтобы начать расследование в отношении компании Cogema. В мае нынешнего года судья посетил в сопровождении Анжея площадку Cogema в Ла Хаге. Поскольку компания не удовлетворила требование эксперта о предоставлении документов для ознакомления, Шевалье лично предпринял обыск штаб-квартиры Cogema в Велизере в сентябре 1999 г. с целью получения этих документов.

Cogema обратилась с ходатайством в суд о прекращении дела CRILAN после того, как был опубликован официальный отчет ISPН (Institute de protection et de surveillance nucleaire, институт под эгидой Министерства промышленности и Министерства по защите окружающей среды), утверждающий, вопреки данным из статьи, опубликованной в Британском медицинском журнале, что случаи заболевания лейкемией в окрестностях Ла Хага, по-видимому, не имеют отношения к деятельности, связанной с репроцессингом. В октябре 2000 г. Апелляционный суд по уголовным делам отклонил апелляцию компании Кожема.

В октябре 2000 г. мэр Тилбогт де Монтбриал, назначенный судьей Шербура в качестве адвоката CRILAN, и Дидье Анжей получили доступ к документам, которые были конфискованы во время обыска, проведенного судьей в штаб-квартире Cogema, в частности, к переведенным на французский язык контрактам с Германией на репроцессинг. Там было несколько типов контрактов. Самый первый, заключенный с Французским комисариатом по атомной энергии, о переработке по крайней мере 1 700 тонн отработанного топлива, не включал в себя отдельного пункта о возврате переработанного топлива. В остальных предусматривался вариант либо возврата, либо невозврата. Некоторые предусматривали возврат без четко установленной даты.

лось избежать подозрений в нарушении ДНЯО, как в случае с NATO.

Выходы

1. Вопрос о законности ядерного перераспределения NATO никогда полно и основательно участниками ДНЯО не рассматривался. Это следует сделать. Если NATO осознанно не покончит с ядерным перераспределением, участники ДНЯО должны выработать совместное понимание того, законно ли оно или нет.
2. Безъядерные государства-члены NATO должны обсудить, следует ли им проявить одностороннюю инициативу и отказаться от технической способности использовать ядерное оружие. Это был бы очень позитивный шаг к укреплению ДНЯО, так как он устра-

Судья Шевалье назначил эксперта, который должен был предоставить ему отчет по этому делу. Предполагается, что эксперт предоставит свой отчет в суд к июню 2001 г. После этого состоится судебное слушание с участием истцов и ответчиков, в котором судья вынесет свое решение. Компания Cogema может обжаловать решение судьи. Процесс судебных слушаний, апелляций и сопутствующий этому организационной работы и работы с прессой, проводимой CRILAN, по-видимому, продлится и в 2002 г.

1. Cogema на 77 % принадлежит французскому правительству, а остальная часть почти полностью принадлежит нефтяному конгломерату Total/FINA/EI.
2. Более подробную информацию по поиску площадок для постоянного захоронения во Франции см. Эри Берд Дэвис, "Глубинное подземное хранилище во Франции?", ЭБ №10 (1999), в Интернете: <http://www.iccr.org/cnsc/no-10/no10russ/france.html>.
3. Закон не регулирует длительность этого конкретного периода времени, на который ссылаются как на "технические задержки, вызванные репроцессингом". Однако в интервью французской газете *Le Monde* Христиан Баттель сказал, что под этим понимается, что отходы могут храниться от пяти до десяти лет.
4. Комиссии являются эквивалентом американских Комитетов пайщиков.
5. В соответствии с французской правовой системой от вовлеченных министерств (Министерства промышленности, Министерства здравоохранения и Министерства по окружающей среде) требуется постановление о приведении закона в исполнение, в которых бы указывались режимы исполнения закона и, в случае, если предусматриваются уголовные положения, наказание за нарушение закона. Хотя Министерство промышленности издало указы об исполнении и принуждении, запущенное в действие положения о проведении исследований, предусмотренные Законом об отходах 1991 г., однако положения о принуждении и точно определенные наказания за нарушение положения о хранении отходов не были изданы.
6. В эту одну поставку входили отходы, наработанные при репроцессинге приблизительно 250 тонн немецкого отработанного топлива.

няет всю неопределенность в вопросе о том, согласны ли эти страны с положениями Статьи II⁹. В конце концов, все эти страны являются участниками ДНЯО и приняли обязательство не принимать ядерное оружие и не планировать получить над ним прямо или косвенно контроль в будущем. США должны решить, входит ли или нет в их жизненные интересы положить конец ядерному перераспределению, с тем чтобы избежать любых неопределенностей в вопросе о том, согласны ли они со Статьей I данного Договора.

3. И безъядерные, и ядерные государства-участники Договора должны продумать, как усилить и вновь подтвердить формулировку заключительного документа Третьей обзорной конференции 1985 г.: Договор является обязательным "при любых обстоятельствах"¹⁰. При таком подходе станет ясно, что ДНЯО

См.: **NATO**, с. 15

суворенитета и допустимого поведения государств, в отличие от интерпретации, поддерживаемой ядерными державами. Он говорит, что назначение и действие закона следует рассматривать в рамках основного допущения о продолжении существования сообщества, в котором принят этот закон. Правовые системы постулируются на основе продолжающегося существования общества.

Заключение

Право, относящееся к ядерному оружию, не может быть только упражнением в юриспруденции. Оно должно принимать во внимание уникальную природу ядерного оружия, а также политический и социальный контекст, что позволит продолжать развитие и усовершенствование этого оружия.

Политика и практика оборонных учреждений и военных лабораторий оказывают влияние на формирование общества и права. Поэтому при анализе роли закона в обществе необходимо учитывать деятельность структур, производящих ядерное оружие, другие средства массового уничтожения, а также более новые и изощренные виды вооружений, которые нелегко даже классифицировать.

Наше право не даст нам стать единым обществом, если позволит продолжать вкладывать огромные средства и таланты в науку разрушения. Вираманти предлагаёт подход, преодолевающий эту тенденцию.

является обязательным и во время войны. Это положит конец неопределенности, созданной США и их союзниками по НАТО в отношении ядерного перераспределения.

4. И безядерные и ядерные государства-члены ЕС должны заверить остальных участников ДНЯО в том, что ЕС не собирается разрабатывать модель ядерного перераспределения, которая бы нарушила положения Статей I и II ДНЯО или создавала неопределенность в вопросе о том, согласны ли они с этими положениями. Такой шаг показал бы их очень сильную приверженность идеи укрепления режима нераспространения ядерного оружия.

1. Отфрид Нассаузер является директором Берлинского информационного центра по трансатлантической безопасности (BITS). Эта статья основана на стенограмме его выступления на Конференции по ядерному разоружению, ДНЯО и нормам права, проведенной IEER в ООН в Нью-Йорке 25 апреля 2000 г. (Оригинал стеног-

1. Мерав Дейтан является директором Бюро при ООН организаций "Врачи мира за предотвращение атомной войны" и "Врачи за социальную ответственность", расположенного в Нью-Йорке. Она представила эту статью на Конференции по ядерному разоружению, ДНЯО и нормам права, проведенной IEER в ООН в Нью-Йорке 25 апреля 2000 г.
2. См. например Charles Moxley, *Nuclear Weapons and International Law in the Post Cold War World*. Lanham, Maryland & Cunnor Hill, Oxford: Austin & Winfield, 2000; Elliott Meyrowitz, *Prohibition of Nuclear Weapons: The Relevance of International Law*. Dobbs Ferry, New York: Transnational Publishers, Inc., 1990.
3. Договор о нераспространении ядерного оружия, 21 U.S.T. 483, 729 U.N.T.S. 161, 7 I.L.M. 811 (1968). В Интернете: <http://www.un.org/Depts/dda/WMD/npttext.html>.
4. Устав ООН, вступил в силу в 1945 г. 59 Stat. 1031, T.S. 993, 3 Bevans 1153. В Интернете: <http://www.un.org/Overview/Charter/contents.html>.
5. *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* (Advisory Opinion of the International Court of Justice, July 8, 1996), UN Doc. A/51/218 (1996), 35 I.L.M. 809 & 1343 (1996). В Интернете: <http://www.icj-cij.org/icjwww/icascs/junanframe.htm>. (Henceinafter "ICJ Advisory Opinion.")
6. ICJ Advisory Opinion, Declaration of President Bedjaoui.
7. Благодарим организацию "Юристы за социальную ответственность" за формулировку этого списка.
8. Этот раздел взят с сокращениями из: Saul Mendlovitz & Merav Datan, "Judge Weeramantry's Grotian Quest," in *Transnational Law & Contemporary Problems* Vol. 7 No. 2, Fall 1997.
9. ICJ Advisory Opinion, Dissenting Opinion of Judge Weeramantry.
10. Richard Falk, "The Grotian Quest" in R. Falk et al., eds., *International Law: A Contemporary Perspective*. Boulder, CO: Westview Press, 1985 (Studies on a Just World Order, No. 2).
11. S.S. Lotus (Fr. V. Turk.) (1927), Permanent Court of International Justice Publications, Series A, No. 9, at 18 (Sept. 7). В Интернете: <http://www.law.berkeley.edu/faculty/ddcaron/Courses/il/il02005.htm>.

раммы можно найти в Интернете: <http://www.iccr.org/latest/nptotfri.html>). Его доклад был основан на исследовании, проведенном для отчета, опубликованного BITS и BASIC в марте 2000 г. под названием "Вопросы системы управления" (<http://www.bits dc/frames/publib.htm>).

2. Charles E. Johnson, "U.S. Policies on Nuclear Weapons," Washington, December 12, 1964, partially declassified in 1991 (Lyndon B. Johnson Library).
3. "Questions on the Draft Non-Proliferation Treaty Asked by U.S. Allies Together with Answers Given by the United States," in: "Non-Proliferation Treaty" Hearings before the Committee on Foreign Relations, U.S. Senate, Executive H 90th Congress 2nd Session, Washington, 1968, pp. 262–263. Это письмо входило в состав ратификационных документов, посланных президентом в Сенат 2 июля 1968 г., день спустя после подписания Договора. Первые общественные слушания по этим документам проводились 10, 11, 12 и 17 июля 1968 г.
4. Adrian Fisher, "Memorandum for Mr Bill Moyers, Subject: Working Group Language for the Non-Proliferation Treaty: Relationship to Existing and Possible Allied Nuclear Arrangements," September 30, 1966, Original Classification Secret-Exdis, pp. 4–5.
5. "Non-Proliferation Treaty" Hearings before the Committee on Foreign Relations, U.S. Senate, Executive H 90th Congress 2nd Session, Washington, 1968, p. 258.
6. Op. cit.

См.: НАТО, с. 16

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

Дорогой Аржун,

Заявление “Она основана на том, что люди”, и т.д.* заслуживает особой статьи.

Начиная с 1972 г. [я] выступаю в защиту справедливости от организации “Атомные ветераны”, при этом я работал с НААВ (Национальная ассоциация атомных ветеранов), НАПРА (Национальная ассоциация людей, переживших радиационные аварии), САВВ (Союз американских ветеранов войны), Американским легионом и ВВВ (Ветераны внешних войн). Однажды, приблизительно в 1986 г., я встретил вас на встрече с Представителем от штата Иллинойс Саймоном.

Часто на собраниях вышеназванных организаций, а также на комитетах и встречах отдельных граждан с членами Конгресса, [я] заявлял, что всегда был озабочен тем, что в Морской пехоте нам никогда не доверяли настолько, чтобы предупредить об опасности радиации перед тем как отправить нас на боевое задание в Нагасаки в конце 1945 г. Как будто мы бы взбунтовались или отказались идти на это задание.

Тогда мне было 32 года, и меня глубоко задел тот факт, что молодые люди 18—21 лет были достаточно пригодны, чтобы их посыпать в такие места как Тарава, Сайпан, Тиния, Иводжима, Окинава, и т.д., но недостаточно пригодны, чтобы им доверить и предупредить их о возможности облучения при исполнении служебных обязанностей в Нагасаки.

* Автор ссылается на следующее заявление, взятое из статьи “Всемирная Комиссия по точности и полноте сведений об экологическом ущербе и ущербе для здоровья от производства ядерного оружия”, ЭБ, № 14, 2001:

“Практика засекречивания случаев загрязнения окружающей среды и нанесения вреда здоровью своих собственных людей во имя национальной безопасности глубоко антидемократична. Она основана не на том, что люди сознательно приносят жертвы ради безопасности своей страны, а на том, что бюрократы высших эшелонов атомной промышленности могут принимать решения о жизни и смерти в нарушение установленных законов, норм, инструкций, без получения согласия проинформированных людей”.

Всю статью можно найти в Интернете по адресу <http://www.iccr.org/cnscc/no-14/no14russ/truthcom.html>.

NATO
с. 15

7. “Non-Proliferation Treaty” Hearings before the Committee on Foreign Relations”, U.S. Senate, Executive H 90th Congress 2nd Session, Washington, 1968, p. 60.
8. “Non-Proliferation Treaty” Hearings before the Committee on Foreign Relations”, U.S. Senate, Executive H 90th Congress 2nd Session,

В результате многие пили воду из резервуаров, ходили осматривали округ Ураками, и я сам помогал архиепископу Полу Ямагучи в ноябре 1945 г. ползать по обломкам его собора, в надежде найти какую-нибудь утварь, которую можно было бы спасти. Он даже дал мне большой деревянный крест, который ранее украшал хоры. Я привез его с собой домой, и сейчас он находится в коллекции Хиросима—Нагасаки, музей колледжа Огайо. В новый год 1946 г. две футбольные команды морских пехотинцев играли в соревновании “Атомный кубок” в эпицентре взрыва — единственно чистом месте.

Эта секретность и недоверие нашим гражданам, вероятно, продолжается уже многие годы, но, очевидно, с началом Второй мировой войны это стало повседневным явлением. Прочитав такие книги, как “День обмана”, “Создание атомной бомбы”, “Решение применить бомбу”, плюс, конечно, отличную книгу Карол Галлахер “Американский эпицентр взрыва” и т.д., уже можно увидеть, как эта политика принятия решения о жизни и смерти зависела только от соответствующих президентов и нескольких ключевых советников без информирования людей. Смысл такой “Им нельзя доверять”.

Я хочу поблагодарить вас за эту мысль в Вашей статье и, по правде говоря, эта тема заслуживает детально-го изучения Вашиими прекрасными специалистами.

Искренне Ваш,

Волтер Дж. Хук
Кэмбридж, Нью-Йорк

- Washington, 1969, p. 424.
9. Более подробно о “за” и “против” этого предложения см. Otfried Nassauer and Markus Nitschke, “Die NATO, Europa und das Ende der technischen nuklearen Teilhabe”, BITS-Policy Note 00.7, Berlin, December 2000, которое можно найти в Интернете: <http://www.bits.de/frames/publib.htm>.
10. Final Declaration of the Third Review Conference of the NPT, напечатано в: Jozef Goldblat, “Twenty Years of Non-Proliferation Treaty — Implementation and Prospects”, Oslo, 1990, p. 138.